**РАЗОЧАРОВАНИЕ В УТОПИИ
ИЛИ БОРЬБА ЧЕЛОВЕКА СО ВРЕМЕНЕМ
(рецензия на книгу З. Баумана «Ретротопия»)**

**DISAPPOINTMENT IN UTOPIA OR THE STRUGGLE
OF A MAN AGAINST TIME
(Review of the book Z. Bauman «Retrotope»)**

КОРОЛЬ Марина Петровна

Университет «Дубна»,

Дубна, Россия

E-mail: marina.korol4@gmail.com

***Аннотация.** Рецензируемая книга представляет собой посмертно изданный труд выдающегося британского социолога З. Баумана, в названии которого отражается феномен состояния современного общества – ностальгия о прошлом.*

Автор замечает, что за пессимистическими настроениями З. Баумана скрывается его стремление разработать стратегии для обретения человечеством возможных путей движения в будущее, связанных с надеждой на перемены.

***Ключевые слова:** время, прошлое, настоящее, будущее, социальная реальность, ностальгия, социальное неравенство, одиночество, постмодернизм.*

KOROL Marina P.

Dubna University,

Dubna, Russia

E-mail: marina.korol4@gmail.com

***Abstract.** The reviewed book is a posthumously published work of the outstanding British sociologist Z. Bauman, whose title reflects the phenomenon of the state of modern society-nostalgia for the past.*

The author notes that behind Z. Bauman's pessimistic sentiments is his desire to develop strategies for mankind to find possible ways to move into the future, connected with the hope of change.

***Keywords:** time, past, present, future, social reality, nostalgia, social inequality, loneliness, postmodernism.*

Очевидно, что в современном социальном дискурсе неустанно работает принцип пролиферации, введенный П. Фейерабенем для обозначения процесса умножения конкурирующих теорий. Этот принцип позволяет усовершенствовать новейшую стадию науки, поскольку наука как критическое предприятие получает только пользу от такого рода деятельности. Тем самым пролиферация формирует «пестрое мозаичное полотно», состоящее из различных парадигм, концептуальных моделей, созданных выдающимися представителями мировой социальной мысли. Однако при более внимательном рассмотрении можно увидеть некую целостность данного «теоретического полотна». Эта целостность обуславливается стремлением ученых рассматривать современную социальную реальность через призму процессуальности и изменчивости, где фундаментальные вопросы, связанные с жизнью и безопасностью человека, вновь становятся центральным сюжетом общественной и научной мысли.

В полифонии концептуальных построений особым образом звучит голос одного из самых оригинальных представителей британских академических социологов З. Баумана.

Рефлексируя современное общество с его ключевыми изменениями, произошедшими в обществе за последние десятилетия, ученый смог выйти за рамки узко заданной социологической теории и создать социальные концепты с имидживыми названиями «индивидуализированное общество», «текущая современность», «побочный ущерб». Эти категории, раскрывая драматический характер современной социальной реальности, отражают главное в творчестве З. Баумана: сокрушительно критикуя современное общество, показывая всю глубину кризиса, который поразила большую часть людей, составляющих это общество, ученый пытается найти возможные новые формы гуманизма, потенциал которых может обеспечить стратегическое проектирование иной социальной реальности. В этой связи последняя работа З. Баумана, посмертно изданная книга «Ретротопия», вызывает особый интерес.

Читатель, привлеченный самим названием «Ретротопия», открыв первые страницы книги, погружается в чтение, где в своеобразном сплетении метафор и смыслов высвечиваются проблемы «нашего мультикультурного, мультицентрированного и мультиконфликтного мира» (2019:155).

В введении, которое З. Бауман образно назвал «эпоха ностальгии», он подводит читателя к одной из главных тем в религиозном, философском и научном познании представленной феноменом времени. Время для человека – динамическая субстанция, способная изменяться, поскольку он осознает свою временность и конечность бытия. Человек чувствует течение времени и этим определяет его загадочную характеристику – наличие направленности: прошлое отличается от будущего. У З. Баумана прошлое и будущее – главные конструкции «эпохи ностальгии». И свои размышления он начинает с образа «Нового ангела» (*Angelus Novus*), картины, созданной уникальным художником Паулем Клее в 1920 г.

«Новый ангел», переименованный в «Ангела истории», погружает зрителя в мир поиска смысла сопряженности прошлого и будущего для человека. Немецкий философ Вальтер Беньямини открыл этот смысл как «непостижимо глубокое и поистине бесподобное озарение» (2019:15) в «Тезисах о философии истории» в начале 1940-х гг.: ветер прогресса неудержимо несет Ангела в будущее, но его лик, обращенный в прошлое, с ужасом наблюдает бесконечно растущую гору руин истории.

Однако через свою философскую оптику З. Бауман видит, что почти спустя столетие зритель может рассмотреть в акварели Клее иной смысл: шквальный ветер, заломив крылья ангелу, уносит его из «заранее пугающего ада будущего в сторону рая прошлого» (2019:15).

«Ад будущего и рай прошлого» – парадоксальность этого утверждения подводит читателя к выводу, сделанному З. Бауманом, что «настал черед будущего оказаться в должниках и встать у позорного столба, раз его уже осудили за неверность и неуправляемость» (2019:16), а кредит доверия выдается

прошлому. Прошлое и будущее поменяли местами присущие им добродетели и пороки.

Как мы видим, осмысление прошлого и будущего напрямую зависят от нашего понимания настоящего. По всей видимости, что-то происходит в нашем сегодня, если мы испытываем острое чувство утраты по прошлому, ностальгируем по нему.

З. Бауман на основе труда профессора Гарвардского университета Светланы Бойм ставит диагноз состоянию современного общества как «глобальная эпидемия ностальгии», где ностальгия выступает в качестве защитного механизма в это в период ускоренных ритмов жизни и исторических потрясений». Сложно не согласиться с тем, что защитный механизм необходим человечеству, поскольку современная социальная реальность – это непрерывные инструментальные кризисы, это эпоха разрушений и противоречий, которая порождает состояние тревожности и страхов у людей за будущее. И если раньше будущее связывалось с верой, что дети будут счастливее родителей, то теперь «большинство людей в богатых странах полагают, что детям придется хуже, чем их родителям: так считают от 50 % в Австралии до 90 % во Франции» (2019:18). Тем самым будущее из естественной среды обитания надежд и верных ожиданий превратилось в обитель кошмаров: дорога в будущее выглядит злое, как путь к разложению и вырождению.

З. Бауман делает вывод о том, что человечество похоронило утопию как веру в «светлое будущее». Взамен ее у нас нет другой мечты, потому что мы не в состоянии представить мир лучший, чем тот, в котором уже живем. В условиях постсовременности сработал эффект закона маятника: от оптимизма и устремленности в «прекрасное завтра» человеческое сознание и общественные установки качнулись в обратную сторону, заразившись ностальгией о прошлом, «приписав ему ценности стабильности и надежности». Вот почему на руинах утопии Т. Мора пустила корни ретротопия в картинах утраченного прошлого, которое замещает собой не рожденное и потому несуществующее будущее.

Так у З. Баумана рождаются основные разделы книги, концептуальное единство которых он обеспечивает своеобразным рефреном, вводя в названия каждой из частей слово «назад». Из страха будущего как общего источника берут начало могучее русло «назад к Гоббсу» с притоками «назад к племенам», «назад в утробу» и «назад к неравенству».

В первой части книги «Назад к Гоббсу» З. Бауман раскрывает трансформацию отношений между государством и современным обществом. В постижении феномена возникновения государства теория Гоббса занимает одно из основополагающих мест, отличаясь внешней простотой и внутренней сложностью. Состояние «войны всех против всех», враждебная настроенность людей друг против друга открывает для них только перспективу неминуемого истребления. Для сохранения своих жизней и наступления мира люди заключают общественный договор, делегировав свои права тому, кто установит мир и безопасность – Левиафану. Так имя библейского чудовища Гоббс использует для образа могущественного государства как гаранта мира и безопасности.

Но З. Бауман считает, что в современном обществе Левиафан обанкротился, поскольку «он не смог выплатить проценты по кредиту доверия, оказанного теми, кто в поисках безопасности, по совету Гоббса, привычно инвестировал во взятые им на себя (иногда глубоко обоснованно, но чаще номинально) полномочия» (2019:32).

З. Бауман, выступая в своеобразной роли художника-колориста, он создает картину современного общества, пронизанную атмосферой опасности и незащищенности от насилия, населенной людьми с телами и душами, сжавшимися от уколов страха. Общество живет в условиях «интенсификации насилия» и вновь превращается в театр войны, войны всех против всех.

Так З. Бауман прибегает к еще более жесткому аргументу для определения деструктивной роли государства в жизни общества. Государство не только перестало играть роль защитника и стража порядка, но стало одним из агентов, «которые совместными усилиями возводят незащищенность, неопределенность и ненадежность в ранг перманентных условий человеческого существования» (2019:34). И во многом это объясняется тем, что государство становится все более криминализированным, поскольку возникает угроза финансовой элите и ее контролю над страной.

Следующая часть книги «Назад к племенам» раскрывает противоречивые последствия процесса глобализации для национального строительства. Вернуться из таинственного, малопонятного, недоброго, отчужденного и отчуждающего мира, наполненного ловушками и капканами, может помочь историческая память, которая обостряет поиски ответа на вопрос о национальной идентичности. Но эти поиски несут в себе скрытую угрозу, поскольку социальная реальность современной Европы, измененная траекториями миграционных потоков, становится благодатной почвой для формирования «племенного мышления», основанного на разделении на своих и чужих. Общество ввергается в состояние трибализма, в котором проявляется враждебность по отношению к другим группам, стремление к обособленности. В этой связи З. Бауман считает, что изменяется главная цель политики исторической памяти, подтверждающей права группы, называемой «нацией, на территориально очерченный политический суверенитет, который, в свою очередь, является чаянием и целью национализма» (2019:67).

Но ретротопические практики не были бы полностью раскрыты З. Бауманом без анализа проблемы номер один для современного общества – социального неравенства. Этой теме и посвящен раздел «Назад к неравенству».

Социальное неравенство, как непреходящее явление любого общества, раскалывая общество на две нации – имущих и неимущих, всегда было предметом осмысления ученых. З. Бауман раскрывает новые поля пространства социального неравенства, обращаясь к практике идей своих коллег по цеху Роберта Мертона, Уолтера Рансимена, Баррингтона Мура-младшего и других. Анализируя современную ситуацию, З. Бауман показывает, что социальное неравенство, постоянно обогащаясь новыми красками, девальвирует модель «государства всеобщего благоденствия», а разрыв «между языком элиты и языком остальной части человечества едва ли когда-нибудь

со времен Средневековья был столь глубоким, как в начале XXI века» (2019:104). Это позволяет сделать вывод, что возрождается кастовая система, основанная на принципе владения капиталами.

Название последней части книги «Назад в утробу» возникло под влиянием писательницы Мелиссы Бродер, которая заявила, что «в первый же день на Земле я обнаружила, что значит как бывает, когда тебе все мало, – и это открытие день ото дня становится все более – а не менее – поразительным» (2019:137,138). И что она с радостью бы вернулась в утробу матери. Аналогия с утробой, к которой прибегает З. Бауман, очень символична. Это позволяет ему перевести читателя на микроуровень индивидуальных ощущений, поскольку «утроба – это одинокое место, но безопасное и свободное от появления посторонних и конкурентов, способных поколебать статус ее единственного жителя, лишить его льгот и привилегий» (2019:142).

З. Бауман, обращаясь к созданному им ранее образу текучей современности, констатирует, что ее бесспорной реальностью стало одиночество и страх одиночества, которые продуцируются цифровыми технологиями. В серых буднях повседневности мы везде встречаем людей, «уткнувшихся в свои мобильные телефоны, айпады, планшеты, компьютеры и ноутбуки в отчаянной попытке соединиться, пообщаться и быть услышанными» (2019:133). Но чувство обособления и изоляции не исчезает, потому что эти люди абсолютно безразличны к окружающим, они не способны установить личный контакт или вступить в диалог. Погружение в виртуальную реальность становится индивидуальной версией ностальгии одинокого человека, его реалистичной мечтой о возвращении в утробу.

Эпилог «Ретротопии», по сути, эпилог всего научного творчества З. Баумана. В нем отражается эволюция его воззрения на социальную реальность. В начале своего пути ученого-социолога, испытывая влияние Антонио Грамши, З. Бауман создавал свои работы в русле критической теории западного марксизма с элементами «Философия жизни» в интерпретации Георга Зиммеля.

Последующий этап его творчества, в котором проявилась интеллектуальная добротность и талант эссеиста, связан с постижением природы общества постмодерна. Отражая изменчивость, неустойчивость и текучесть социальной реальности в ярких примерах и тонких наблюдениях, З. Бауман создавал «герменевтический круг» постмодернистской социологии, который сам же он и попытается разорвать спустя десятилетие. К нему придет понимание исчерпанности эвристического потенциала постмодернизма и разочарование в нем, поскольку постмодернизм видит социальную реальность как мир, лишенный причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, «мир децентрированный», представляющий сознанию лишь в виде иерархически неупорядоченных фрагментов, лишенный будущего. Истинный идеал постмодернистов – это хаос.

Вместе с тем общество, будучи сверхсложной системой, буквально пропитанное энтропией, в котором происходят быстрые и радикальные изменения, испытывает потребность в понимании происходящего и обретении

модели, которая не даст ему распасться. Назрела необходимость творческой мобилизации социальной мысли для разработки стратегий и тактик, предвидения и аксиологического обоснования в формировании проектов изменения социального мира либо, как пишет З. Бауман: «Как никогда прежде, мы, обитатели планеты Земля, оказались в ситуации жесткого выбора: или взяться всем за руки, или лечь всем в общую могилу» (2019:157).

Эпилог «Ретротопии», разрывая «герменевтический круг» постмодернизма, служит своеобразной «навигационной картой», которая может обеспечить безопасное движение «в будущее с надеждой на перемены» (2019:145). Выделим наиболее важные векторы этого движения, которые определяет З. Бауман.

Во-первых, необходимо отказаться от идеи разделения «мы vs они». Это беспрецедентно трудная задача поднять человеческую интеграцию до уровня всего человечества, «постулируемая «космополитическая сознательность» распахивает двери и настойчиво предлагает себя в качестве основы для объединения» (2019:151).

Вторую позицию З. Бауман почерпнул из обращения Папы Франциска, сделанного им 6 мая 2016 года, в котором тот отмечал, что в нашей «мультикультурной жизни» должно всегда присутствовать слово, «которое нам следует неустанно повторять, то вот оно: диалог. Мы призваны развивать культуру диалога всеми доступными средствами и тем самым восстановить каркас общества» (2019:155). Это позволит уважать представителей других культур, как людей, достойных быть услышанными.

В-третьих, необходимо осознать, что «справедливое распределение плодов земли и человеческого труда – это не просто филантропия. Это – моральный долг» (2019:156). С этой целью необходимо разрабатывать экономические модели, которые будут сглаживать остроту социальной несправедливости, служить не меньшинству, а на благо общества в целом, что требует перехода от ликвидной экономики к социальной.

Движение в будущее связано с большими трудностями и поэтому, как подчеркивает З. Бауман, «нужно готовиться к затяжному периоду, когда будет больше вопросов, чем ответов, больше проблем, чем решений, когда нам придется действовать в условиях четко сбалансированного равенства шансов на успех и поражение» (2019:156), но альтернатив у человечества нет.

«Ретротопия» З. Баумана, безусловно, должна вызвать особый интерес у российского читателя, который по-особому может почувствовать все проблемные зоны, освещенные в книге выдающегося теоретика современности. Этот особый привкус чтению придает ощущение того, что именно россияне находятся в эпицентре «эпохи ностальгии». С. Бойм пишет, что эпидемии ностальгии «часто случаются после революций». В этой связи, можно заметить, что реформы 90-х гг. XX века в России носили характер радикальной трансформации. Они демонтировали систему социализма и вернули Россию на орбиту капиталистических отношений. Модификация общественных отношений с ярко выраженным кардинальным характером имела своим следствием глубинные стратификационные изменения. На фоне карти-

ны российского капитализма, которая демонстрирует хроническую бедность широких слоев населения, все более обостряется вопрос о социальной справедливости, поскольку опыт построения социалистического общества в нашей стране стал своеобразным социокультурным кодом, «укорененным в сердцах». В этой новой социальной реальности, порожденной падением социализма, распространяются представления о последних советских десятилетиях как о «золотой эпохе стабильности, силы и “нормальности”». Большинство россиян считает, что российское общество устроено менее справедливо, чем советское, и все большую популярность обретает мечта о более справедливом и разумно устроенном обществе.

Ностальгия о социализме таит в себе опасность соблазна об отказе от критического мышления ради эмоциональной близости.

В российском настоящем объективно проявляет себя «отпечаток прошлого», грозя нам быть поглощенными ретротопией. Поэтому необходима объективная оценка достижений и неудач этого прошлого, ведь только через призму критического мышления можно увидеть противоречия, ошибки, недостатки прошлого и найти пути их преодоления, чтобы идти «в будущее с надеждой на перемены».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бауман, З. Ретротопия / З. Бауман; пер. с англ. В. Л. Силаевой; под науч. ред. О. А. Оберемко. – М.: ВЦИОМ, 2019.